

— Итак, прямо сейчас к нам приближаются лучшие выпускники Первой императорской военной академии, отправляющиеся в этом году на границу! Среди них — Его Высочество Ло. Давайте переведём объектив камеры на Его Высочество...

Ло мгновенно втянул ментальные щупальца и повернулся на голос.

Это была миниатюрная субсамка. Вскинув микрофон к экрану трансляции, она с воодушевлением вещала о суровых буднях пустынной планеты А731. Экран пестрел бесконечной лавиной комментариев.

[Я здесь только ради Крошки Ло! Ну-ка, покажите мне его скорее! Столько времени провести во флайере... Бедный мой малыш, как же он намучился, у-у-у...]

[Плюс один ради Крошки Ло! Кстати, с чего вдруг Ассоциация защиты самцов устроила репортаж из этой глухомани? Вы же притащились сюда только ради Ло-Ло, признайте! Хе-хе-хе.]

[О, пустынная планета! А помните, как Ло-Ло в детстве заявлял, что женится на генерале? Ха-ха-ха-ха!]

[Да его тогда зрители в стриме развели! Только и умеете, что обманывать Ло-Ло. Ну вот, теперь это его вечный позор, ха-ха-ха-ха-ха!]

Заметив, куда смотрит Ло, одна из стоявших позади офицеров приблизилась и негромко пояснила:

— Это, должно быть, фокусы Ассоциации защиты самцов. Сам понимаешь, эти пиявки из кожи вон лезут, чтобы выжать из твоего имени побольше выгоды.

В голосе военной самки сквозило глубокое раздражение — очевидно, выходки чиновников Ассоциации претили и ей.

Ло был самцом, однако за прошедший год, изливая злость из-за отъезда Гу Юаня, он не раз громил штаб-квартиру Ассоциации защиты самцов. Именно поэтому курсанты академии, презиравшие эту структуру, видели в Ло родственную душу и соратника. Разумеется, сейчас офицер даже не пыталась скрывать своего пренебрежения к назойливым репортёрам.

Едва прозвучало объяснение, как объектив репортёра нацелился прямо на Ло.

За долгие месяцы стримов Ло давно привык к камерам и умел держать лицо. Проигнорировав нацеленную на него линзу, он уверенно зашагал навстречу Гу Юаню.

В эфире наконец крупным планом показали его лицо, и чат мгновенно взорвался от восторга.

[Крошка Ло в военной форме выглядит просто сногшибательно!]

[Ло-Ло, посмотри на нас, ну пожа-а-алуйста! Чего ты так спешишь вперёд? QAQ]

[Погодите, там впереди вроде бы генерал Гу Юань?]

[А в чём прикол? Разве нам не втирали, что Ло, только-только вылупившись, вообще не понимал, что такое любовь, и не испытывал к генералу никаких чувств, кроме сыновней привязанности?]

Спустя целый год разлуки, завидев Гу Юаня, один из зрителей наконец не выдержал:

[Кстати, а Ло всё ещё любит генерала?]

Однако на этот вопрос никто не обратил особого внимания:

[Да брось, будто он вообще когда-то его любил! Сама Ассоциация официально заявила, что это было чисто детское обожание.]

[К тому же ходят слухи, что по возвращении Крошка Ло наконец займётся выбором законного супруга-самки!]

[Точно! И кого же Ло-Ло выберет? Может, Торана? Они же учились в одном классе.]

[А-ха-ха, а если это будет Гу Юань?]

[Да я скорее поверю, что Ло женится на Фасте, ха-ха-ха!]

Под весёлый гул и подколки в комментариях Ло наконец подошёл к Гу Юаню.

За этот год генерал ничуть не изменилась: всё такой же безупречно отутюженный мундир, холодный и суровый взгляд. Вот только теперь Ло больше не нужно было задирать голову, чтобы посмотреть ему в глаза — достаточно было лишь слегка приподнять подбородок.

Гу Юань, безусловно, знала о прибытии курсанта заранее. Её появление не вызвало у неё удивления, однако воспоминания о днях, проведённых бок о бок, заставили генерала почувствовать лёгкое смущение. Голос её невольно смягчился:

— Добрался? Должно быть, сильно утомился в дороге. Хочешь сначала отдохнуть?

Стоявший рядом адъютант У Ю не сумела сдержать лица — её уголок рта нервно дёрнулся.

«Целый год прошёл, а у генерала по отношению к Ло всё те же двойные стандарты!»

Какое ещё «утомился в дороге»? Какое «отдохнуть»? Бога ради, Ло летел сюда в роскошном флайере под охраной целого взвода лучших курсантов академии, а не тащился пешком по барханам!

У Ю отлично помнила собственный первый день на пустынной планете А731. Тогда Гу Юань встретила его ледяным напутствием: «Разбери вещи. Твоё дежурство начинается сегодня вечером». И на этом всё!

Прозрачные ментальные щупальца Ло, за последний год заметно окрепшие и подросшие, лениво заструились вокруг Гу Юаня. Они явно истосковались по этому аппетитному лакомому кусочку, но, сдерживаемые строгим запретом хозяина, не осмеливались прикоснуться по-настоящему. Щупальца лишь бережно овивали тело генерала по воздуху, довольствуясь хотя бы этим суррогатом близости.

Сама же Гу Юань и понятия не имела, что рядом с ней свисает невидимая, смертоносная угроза, готовая в любой миг поглотить её без остатка. Она лишь искренне беспокоилась о самочувствии Ло.

Ло промолчал. Чуть склонив голову набок, он пристально разглядывал выражение лица генерала.

Беспокойство, мягкое покровительство, лёгкое удивление... и ни капли раскаяния.

«Неужели эта упрямица до сих пор считает, что поступила правильно, когда попыталась спихнуть меня другим?»

От этой мысли Ло взял злой смех. В такт его эмоциям ментальные щупальца скользнули вверх и нежно обвили шею Гу Юаня.

Они начали свой путь от самого копчика, поднялись по позвоночнику и обвили вокруг хрупких, чувствительных лопаток, лаская кожу подобно интимному поцелую, но при этом безжалостно сжимая самые уязвимые точки.

Ощувив знакомое, тягучее давление и скользкое трение, Гу Юань едва удержала маску бесстрастия — по её телу пробежала дрожь.

— Ло...

Генерал приоткрыла губы, чтобы заговорить, но в то же мгновение невидимые оковы исчезли, словно их и не было.

Ло посмотрел на него и тепло, почти невинно улыбнулся. Наконец он произнёс первую фразу с момента их встречи:

— Давно не виделись, господин генерал. Я — Ло, выпускник двести сорок шестого набора Первой императорской военной академии. Рассчитываю на ваше содействие во время стажировки.

Безупречно вежливый, официальный рапорт.

Гу Юань, мысленно готовый к расспросам, обидам или к тому, что юный самец сразу же бросится к нему на шею, на миг опешила от такой холодной дистанции. И тут же укорила себя за то, насколько неуместной и предвзятой была её собственная реплика.

Подавив странное щемящее чувство в груди, она едва заметно поджала губы:

— Принято, Его Высочество Ло.

Да и на что она вообще рассчитывала? Неужели ждала, что Ло, как раньше, капризно протянет её имя, жалуясь на тряску во флайере?

Она никогда не станет законным супругом-самкой для Ло. Судьба свела их случайно; она подобрала Ло и на время заменила ему отца-самку. Но в тот день, когда Гу Юань приняла решение уйти, между ними была проведена черта.

Её долг лежал на границе, а Ло, будучи первым в истории Империи самцом S-класса, был слишком ценен, чтобы остаться ради обычного вояки.

Гу Юань больше не пыталась завести разговор. Она вернула себе строгий, профессиональный вид, кратко проинструктировала новобранцев и повела их к расположению Первого легиона на пустынной планете.

Услышав знакомое, сухое: «Разобрать вещи, дежурство с сегодняшнего вечера», У Ю наконец с облегчением выдохнул.

Вот это — настоящий генерал! Холодный, суровый и непреклонный!

Тем временем в чате трансляции, запущенной Ассоциацией защиты самцов, всюду разгорелись споры:

[Ха! Видали? Ло вообще всё равно на Гу Юаня! Похоже, страдает только генерал. Акции Гу Юаня летят на дно!]

[Ну естественно! За этот год Ло-Ло повидал столько красивых самок, с чего бы ему чахнуть по суровому вояке? Что хорошего в этих солдафонах без капли нежности?]

[Ребята, а как насчёт субсамок? Голосую за пару «Ло и я»! Покупаю эти акции!]

Ло внутренне усмехнулся.

«Если бы не эта чёртова трансляция, я бы уже уволок Гу Юаня отсюда».

У его поездки на границу были две чёткие цели. Во-первых, забрать генерала в своё логово, к чужеродным тварям. Во-вторых — вырваться из-под удушающей опеки Императора насекомых и Ассоциации защиты самцов. Рубеж Империи был идеальной стартовой площадкой, чтобы подобраться к Императору и поквитаться с ним.

Заодно стоило выяснить, чья светлая голова додумалась до принудительного извлечения феромонов самки из тела Гу Юаня, выбить из этого ублюдка всю дурь и выбросить в открытый космос как бесполезный мусор.

Показывать характер под прицелом камер было глупо — это бы спугнуло дичь.

Похитить Гу Юаня на этой богом забытой планете — проще простого. Если сам генерал промолчит, офицеры Первого легиона не станут трепаться направо и налево. Никто в Империи и не узнает, что Ло сотворил со своим бывшим опекуном.

Но попади это в эфир, весть о том, что самец S-класса всё ещё одержим генералом Гу Юанем, вмиг разлетится по столице. Ассоциация защиты самцов, оберегая интересы аристократии, костями ляжет, чтобы разлучить их.

И тогда о расследовании на границе можно будет забыть.

Размышляя об этом, Ло бросил ледяной взгляд на навязчивую субсамку, которая семенила за колонной.

Репортёрша явно не собиралась сворачивать лавочку в ближайшее время. Значит, придётся немного потерпеть.

Чтобы усыпить бдительность Ассоциации и зрителей, ему нужно держать дистанцию с Гу Юанем.

«По крайней мере, не лапать его ментальными щупальцами у всех на виду».

Ло опустил глаза и посмотрел на кончики своих щупалец, которые, оставшись без сладкого, обиженно свернулись в тугие колечки.

Прибытие Ло сотворило чудо: славящийся своей беспощадностью Гу Юань впервые в жизни расщедрилась и дала новобранцам целые полдня на обустройство. У Ю, которого в своё время прямо с порога погнали на изнурительный марш-бросок, чуть не лопнула от зависти.

В отличие от общих казарм военных самок, рассчитанных на восемь человек, Ло, как единственный самец, получил в своё распоряжение уютную отдельную комнату.

Отклонив настойчивую помощь сослуживцев и проигнорировав нерешительный взгляд Гу Юаня, он подхватил чемоданы, заботливо собранные ректором Чарльзом, и вошёл внутрь.

Раздался тихий писк — замок считал рисунок радужки, и дверь плавно скользнула в стену.

Сделав шаг через порог, Ло замер от изумления.

Посреди комнаты стояла широкая кровать с мягким серым покрывалом, пол устилал пушистый белый ковёр с длинным ворсом, у стены высился светлый деревянный шкаф, рядом с которым замер новенький робот-дворецкий последней модели.

Письменного стола здесь не было — вместо него стену занимал огромный проекционный экран, идеальный как для ведения стримов, так и для игр или просмотра фильмов.

Но самое главное — все острые углы мебели были бережно заклеены мягкими защитными уголками.

После отъезда генерала Ло купил себе собственный дом на деньги, заработанные со стримов, и больше никогда не возвращался в их прежнее жилище. Но даже сейчас он без труда узнал интерьер: эта комната была точной копией его детской в доме Гу Юаня.

Для обычных солдат подобные условия были неслыханной роскошью.

И кто приложил к этому руку, гадать не приходилось.

Обув аккуратно выставленные у порога мягкие домашние тапочки, Ло прошёл вглубь комнаты.

Он коснулся пальцами защитной наклейки на углу тумбочки, а затем... решительно её сорвал.

— Я же говорил, что я больше не ребёнок, — негромко пробормотал он, отправляя мягкий пластик в мусорную корзину.

Обезопасив дверь, он выпустил ментальные щупальца и тщательно просканировал комнату. Убедившись, что скрытых камер и жучков нет, Ло мысленно позвал:

* «Сяо Хэй».*

* «Я здесь, господин!» — раздался в сознании преданный голосок.*

Из глубокой складки форменного плаща Ло на ковёр кубарем выкатился чёрный шерстяной комок.

За минувший год этот странный питомец так и не превратился в ворона, как уверял при первой встрече. Напротив, он раздался вширь и теперь своими размерами напоминал упитанный баскетбольный мяч.

Ло сильно сомневался в вороньей родословной Сяо Хэя, но, щадя чувства ранимого толстяка, деликатно помалкивал.

* «Я доставил тебя на границу, — мысленно произнёс Ло, раскрывая чемодан. — С остальным справишься сам?»*

* «Отыщи гнездо чужеродных тварей и сразу дай мне знать. Я найду способ выбраться из базы».*

Разлука с Гу Юанем затормозила возвращение памяти — за весь год Ло не вспомнил почти ничего нового. Зато под руководством инструктора Е Вэня он научился виртуозно управлять своими силами.

Ло не раз пытался настроить эмпатическую связь с чужеродными тварями на границе, чтобы подчинить их своей воле, но отдавать приказы пока не решался.

Воспоминания о собственной истинной сущности обрывались на моменте, когда он спал под охраной верных монстров. Сяо Хэй на расспросы лишь испуганно лепетал что-то невнятное: мол, господина когда-то «поглотили», из-за чего он превратился в яйцо зерга. О том же, где именно находится то тайное святилище, скрытое среди полчищ чудовищ, чёрный шарик не имел ни малейшего понятия.

Интуиция подсказывала Ло, что это место — его родная колыбель.

Именно поэтому он так рвался на границу.

Из-за статуса самца Ло находился под постоянным присмотром, но Сяо Хэй не подчинялся законам Империи. Маленький фамильяр мог беспрепятственно прочесать окрестности в поисках затерянного гнезда.

Раздался звонкий щелчок, и защёлка чемодана с треском лопнула, не выдержав внутреннего давления.

Ло озадаченно застыл со сломанным замком в руке, созерцая хлынувшее наружу лавиной содержимое.

Один только Чарльз умудрился впихнуть туда восемь комплектов одежды, пять пар обуви, четыре мягких игрушки, гигиенические наборы для самых маленьких самцов, огромный пакет сладостей и новейшую игровую приставку...

Да ещё и запасных оптических мозгов положил аж три штуки!

Ло приехал на пустынную планету всего на месяц, а не на пожизненную каторгу в диком космосе.

Вздохнув, он принялся собирать раскатившиеся вещи, мысленно сокрушаясь о том, что окружающие до сих пор видят в нём беспомощного младенца.

Сяо Хэй заинтересовался лежащими на полу гаджетами. Он подкатился к одному из оптических мозгов, потыкал его упругим боком, а затем резко вытянулся и с мягким чавканьем проглотил прибор целиком.

Довольно покачиваясь, чёрный комок мысленно пропищал:

* «Я могу посторожить его для вас, господин! Как только найду наше логово, велю какой-нибудь твари с руками активировать связь и отправить вам сигнал!»*

* «Хорошая мысль», — согласился Ло, помня о нестабильной эмпатической связи фамильяра.*

Поскольку вещей было слишком много, а Ло отродясь не занимался домашними делами, после пары неудачных попыток аккуратно сложить рубашки он просто бросил это гиблое дело. Вытащив из кучи только плюшевого зайца, он усадил его на подушку, оставил весь этот хаос на полу и отправился на поиски столовой.

Ему не требовалась обычная пища — для поддержания сил вполне хватало запаха очищенных феромонов Гу Юаня, которые Ло хранил во флаконе. Однако, чтобы не вызывать лишних подозрений своей неземной диетой, за прошедший год он дисциплинированно приучил себя питаться по расписанию.

Сверившись с картой базы на запыстье, он пришёл в общую столовую. Проигнорировав ошеломлённые взгляды обступивших его военных самок, Ло спокойно встал в самый конец очереди к раздаче.

Репортёрша из Ассоциации защиты самцов крутилась неподалёку. Заметив высокого гостя, она тут же навела на него камеру и затараторила в микрофон:

— Невероятно! Его Высочество Ло лично стоит в очереди вместе с простыми солдатами! Он собирается разделить трапезу с защитниками рубежей, полностью погружаясь в суровый армейский быт. Наш первый самец S-класса демонстрирует поразительную скромность и стойкость духа!

Чат соперезживал изо всех сил:

[Боже, да эта солдатская баланда же несъедобна!]

[Почему генерал Гу Юань не распорядился готовить для Ло-Ло отдельно? Как Крошка Ло будет есть эту гадость? Плачу навзрыд... у-у-у...]

[Мой мальчик никогда в жизни так не страдал! Сердце кровью обливается, глядя на его мучения.]

Ло лишь мысленно пожал плечами:

«?»

Какая вообще разница, что есть? Еда — она и в Африке еда.

После отъезда Гу Юаня рационом Ло занимался исключительно ректор Чарльз, так что в столовую академии парень ни разу не заглядывал. По его воспоминаниям, еда зергов обычно была сладкой, с приятным молочным привкусом, и вполне ему нравилась.

Пока он размышлял об этом, очередь подошла.

Ло огляделся в поисках подноса или тарелки, но вместо этого ему в ладонь бесцеремонно ткнули пластиковую тубу.

Раздатчик, не поднимая головы, хватал из ящика очередные порции и монотонно выкрикивал:

— Следующий!

Озадаченный Ло отошёл в сторону, сжимая в руке скользкий тюбик.

Подражая сидящим за столами солдатам, он свинтил колпачок с узкого горлышка и сделал осторожный глоток.

В следующую секунду его лицо исказила гримаса отвращения. Ло зажмурился и судорожно высунул язык.

Что за жуткая кислятина? На вкус — форменная отравка.

Он без жалости швырнул недопитую тубу с питательным раствором в урну. Ло хотел было проверить реакцию чата, но его оптический мозг требовательно пискнул, оповещая о входящем сообщении.

Писал Фаст.

После того как память Фаста подверглась частичной блокировке, он напрочь забыл, что Гу Юань пошла на извлечение феромонов ради спасения его шкуры. Соответственно, бывшая враждебность сошла на нет. К тому же Ло за последний год подчистую разгромил его во всех дисциплинах в академии, лишив малейшей надежды на соперничество. Так, слово за слово, их общение неожиданно переросло в некое подобие приятельства.

* «Фаст: Я нашёл клиники, которые занимаются извлечением феромонов самки. Слил базу данных из личного архива отца. Список во вложении. Жду вторую часть оплаты.
[Список_клиник.docx]»*

Ло подтвердил приём файла и без лишних вопросов перевёл на счёт отправителя солидную сумму со множеством нулей.

Фаст упорно отказывался связывать себя узами брака и выбирать законного супруга-самку, чем до предела разгневал главу дома Альвин. В наказание суровый отец полностью перекрыл сыну доступ к семейным счетам.

Привыкший сорить деньгами юноша совершенно не умел экономить и в считанные дни спустил все свои личные сбережения, оказавшись на грани финансовой катастрофы.

Ло же, благодаря соглашению, которое Гу Юань в своё время заключил с Ассоциацией защиты самцов, забирал себе всю прибыль со стримов. Его баланс пополнялся ежеминутно. Ему ничего

не стоило нанять оставшегося без гроша наследника влиятельного клана для деликатных поручений.

Например, выяснить, какие медицинские центры имеют лицензию на проведение процедур по принудительному извлечению феромонов самки.

Гу Юань не могла провести такую операцию самостоятельно — ей явно потребовалась бы специализированная клиника. Отыскав это заведение, можно было по цепочке дойти до того умника, который навязал генералу столь варварские условия.

Подобное хирургическое вмешательство применялось исключительно в качестве карательной меры для самых опасных преступников. Извлечение феромонов непосредственно из нежного органа — железы — причиняло самке невыносимые мучения и несло колоссальный риск для жизни.

Ло ни на секунду не поверил, будто Гу Юань пошла на это добровольно. За этим явно крылась грязная сделка.

Будь у участников тех событий цела память, он бы просто вытряс из них правду одного за другим. Но теперь, когда разум фигурантов был стёрт чистильщиками, оставалось полагаться лишь на косвенные улики.

«Как забавно. Решили посягнуть на то, что принадлежит мне? Я оторву этим тварям головы и буду пинать их вместо мячей».

Список, добытый Фастом, оказался коротким — в основном специализированные госпитали, сотрудничающие с исправительными учреждениями. Ло быстро пробежал глазами названия и замер на строчке: «Больница при Первой императорской военной академии».

В голове мгновенно всплыл образ ректора Чарльза.

Чарльз был той самой самкой, которой из-за ранения осколком удалили железу. И именно он вырастил и воспитал Гу Юаня.

Если операцию Чарльзу проводили в ведомственной больнице академии, то и Гу Юань вполне могла лечь под нож именно там.

Случаи добровольного извлечения феромонов самки в медицинской практике единичны. Генерал не стала бы рисковать жизнью и наверняка доверилась бы самым опытным хирургам в наиболее надёжном месте.

Прищурившись, Ло быстро набрал ответ:

* «Ло: Добудь архивы хирургического отделения больницы при академии за прошлый год».*

* «Фаст:?»*

* «Фаст: Я обычный курсант, а не твой личный хакер! Ты вообще соизмеряешь свои запросы с моими скромными силами?!»*

* «Ло: Плачу вдвойне».*

* «Фаст:... Слушай, сам я туда не влезу, но у отца точно есть лазейка! Его фонд спонсирует эту клинику. Жди, сейчас что-нибудь придумаю».*

Фаст успокаивал свою совесть тем, что Ло — будущий Император насекомых, и уж точно не станет вредить собственному народу ради забавы.

Парень сглотнул набежавшую слюну, заморозённо глядя на свежий баланс своей карты.

«Я честно пытался быть гордым, но жизнь без денег — это сущий ад... QAQ».

Столовая академии кормила курсантов исключительно сухпайками, а давиться безвкусными питательными растворами из армейских запасов молодой аристократ решительно отказывался.

Пока Фаст увлечённо выбирал ресторан для сегодняшнего ужина, от Ло пришло новое сообщение.

На этот раз — фото сиротливо валяющейся в мусорном ведре тубы с армейским нутриентом.

* «Ло: Что это за дрянь? Есть невозможно».*

* «Фаст:... Это армейский нутриент, идиот!!»*

Надо же, Ло улетел на передовую всего на день, а уже опустился до поедания солдатского сухпайка! У него что, закончились деньги?

Хотя на этой бесплодной планете даже с горой золота нормальной еды днём с огнём не сыщешь.

Фаст, разумеется, не испытывал к бывшему сопернику ни малейшего сочувствия. Втайне потирая руки от злорадства, он окончательно утвердился в желании устроить себе роскошный пир.

«Сам виноват. Надо же додуматься — добровольно сорваться в это захолустье ради страданий. Даже если ему так приспичило увидеть генерала Гу Юаня, мог бы просто дожидаться окончания кампании, когда тот вернётся в столицу с докладом».

К тому же, судя по трансляции, Ло держался с Гу Юанем на удивление холодно и отстранённо. Не похоже, чтобы он летел сюда ради встречи с любимым.

Неужели действительно решил примерить на себя шкуру простого солдата?

Оставшись без обеда, Ло ничуть не расстроился. Свою роль он отыграл, а потому со спокойной душой заперся в комнате, чтобы внимательно изучить полученные от Фаста документы.

Зато в чате стрима бушевал настоящий ураган. Зрители паниковали, боясь, что их ненаглядный принц останется голодным. Некоторые активисты уже строчили гневные петиции, требуя отстранить Ассоциацию защиты самцов от принятия решений и немедленно вернуть хрупкого юношу со смертоносной передовой.

Гу Юань вышла из кухни с подносом в руках и бросила взгляд на висевший на стене монитор, где со скоростью пулемётной очереди летели комментарии:

[А-а-а-а! Наш малыш остался без обеда! Он же упадёт в голодный обморок! Чем вообще занято командование Первого легиона?! Как можно пичкать Его Высочество этой химией?!]

[Где этот чёртов Гу Юань?! А ну выходи, поговорим по-мужски! Обещаю, бить не будем!]

[Бедный Крошка Ло! Едва вылутился, остался совсем один, а теперь его занесло в такую глушь, где даже покормить нормально не могут... (утирает слёзы).]

Лицо Гу Юаня потемнело от гнева.

Разве она не распорядилась лично, чтобы Ло держали подальше от общей кухни? О чём вообще думают эти недотёпы на раздаче? Глаза дома забыли?

Он стремительно набрал сообщение адъютанту:

* «Гу Юань: Кто сегодня стоял на раздаче в столовой? Отправь этого олуха на штрафной марш-бросок».*

У Ю, который как раз собирался с тубой нутриента в зубах устроить новобранцам весёлую

взбучку, слегка опешил, но спорить не посмел:

* «У Ю: Будет исполнено».*

Он понятия не имел, чем несчастный раздатчик умудрился разгневать командира, но приказы генерала обсуждению не подлежали. Штраф так штраф, заслужил.

Тем временем Ло закончил просматривать длинный список клиник. Переведя взгляд на раскиданные по полу вещи, он обречённо вздохнул, размышляя, с какого бока подступиться к уборке, как вдруг в дверь негромко постучали.

Тук-тук-тук.

Визитёр не произнёс ни слова, но Ло сразу почувствовал тонкий, до боли знакомый аромат. Гу Юань.

«Что ему нужно в такое время?»

Ло поднялся с кровати и приоткрыл дверь. Чтобы не привлекать лишнего внимания возможных свидетелей в коридоре, он напустил на себя максимально холодный вид:

— Слушаю.

Встретив ледяной приём, Гу Юань невольно замялась. Пальцы, удерживающие тяжёлый поднос, слегка напряглись. Она произнесла негромко и мягко:

— Вы пропустили обед, Его Высочество Ло.

— Прошу прощения за недоразумение. Дежурные в столовой не знали, что вы решите встать в общую очередь, и по ошибке выдали вам стандартный паёк. За ваше питание на базе отвечаю лично я. Позволите войти?

Только сейчас Ло уловил аппетитный, нежный аромат запечённого сыра.

Разумеется, следовало держать дистанцию. Но когда аппетитный десерт сам приплывает к тебе в руки, глупо отказываться.

К тому же желудок действительно требовал своего.

Наслаждаясь тем, как уверенный в себе генерал робеет под его суровым взглядом, Ло нарочито равнодушно бросил:

— Ладно. Заходи.

Надо же, «Его Высочество Ло». А ведь раньше эта упрямица звала его просто по имени.

— Я лишь хотела передать еду, не буду вам мешать... — нерешительно начала Гу Юань.

— Я сказал — зайди, — тоном, не терпящим возражений, повторил Ло.

Ментальные щупальца уже скользнули за порог, бесшумно перекрыв генералу путь к отступлению. Сделай тот хотя бы шаг назад, и невидимые пути мгновенно утащили бы его внутрь.

Ничего не подозревающая генерал, окутанная манящими ароматами, вздохнула и уступила. Она аккуратно разулась у порога и ступила на пушистый белый ковёр, который сам же выбирал для этой комнаты.

Ло бесшумно затворил за ним дверь. Оставшись стоять у косяка, он молча наблюдал за тем, как Гу Юань бережно опускает поднос на кофейный столик возле небольшого дивана. Взгляд Ло скользнул по его точёной, подтянутой фигуре и замер на узкой, невероятно притягательной талии.

Благодаря постоянным тренировкам тело генерала было безупречно сложено: крепкие плечи переходили в поджарый торс и узкие бёдра. Эталонная мишень для крепких объятий.

Ло не стал отказывать себе в удовольствии.

Подросшие, потяжелевшие ментальные щупальца метнулись вперёд и мгновенно обвили поясницу Гу Юаня. Не успел тот издать и звука, как другое щупальце скользило к её лицу, мягко, но надёжно запечатав губы.

— Хм... М-м-м!

Повинуясь воле хозяина, невидимые жгуты приподняли Гу Юаня над полом и увлекли на кровать. Ло медленно приблизился, нависая над пленником.

— Тсс... Потише.

— Не думаю, что ты хочешь, чтобы твои подчинённые услышали, что происходит за этой

дверью. Верно?

Гу Юань во все глаза смотрел на юношу, совершенно не понимая, почему этот холодный и отстранённый самец вдруг перешёл в нападение. Но Ло не собирался давать ему время на размышления.

Раз уж сладкий десерт сам пришёл к нему в комнату, Ло намеревался вкусить его без остатка.

Он склонился над ней и принялся медленно, пуговица за пуговицей, расстёгивать её глухой воротник, упиваясь каждым движением, словно распаковывал бесценный подарок.

Как он и ожидал, под высоким воротом парадного мундира скрывался плотный чёрный ошейник, надёжно защищавший чувствительную плоть.

Эта деталь словно специально дразнила Ло, пряча от его клыков нежную железу.

Но Ло безумно нравилась эта игра в постепенное обнажение. Под взволнованным, влажным взглядом генерала он расстегнул этот последний рубеж обороны.

Тело Гу Юаня мелко задрожало. Ло убрал ошейник в сторону.

Шея и заветная область железы наконец предстали перед ним.

Но в отличие от прошлого раза, безупречно гладкую кожу теперь уродовал грубый, рельефный шрам, проходящий прямо через центр железы.

Ло замер.

Раньше он читал об иссечении и извлечении феромонов самки лишь в сухих медицинских отчётах. Видеть последствия этой варварской процедуры вживую ему довелось впервые.

Регенерация военных самок граничила с фантастикой, но даже за год организм генерала не смог полностью затянуть этот след. Очевидно, рана была нанесена с чудовищной жестокостью.

«Кто позволил им сотворить с тобой такое... Мерзавцы».

В груди Ло поднялась глухая ярость. Он осторожно протянул руку и коснулся изувеченной кожи кончиками пальцев.

Из-за того что рубец долгое время скрывали под плотным ошейником, лишённая воздуха ткань оставалась гиперчувствительной к любым прикосновениям.

От этого мимолётного жеста Гу Юань судорожно выгнулась в пояснице, напоминая прекрасную бабочку, расправляющую крылья перед полётом.

Аромат феромонов самки в комнате начал стремительно сгущаться. Ло без труда пресёк слабую попытку генерала отстраниться.

Они ведь едва соприкоснулись, он даже не коснулся тела ниже ключиц, а этот гордец уже пытается бежать?

Ло медленно очертил пальцем уродливый шрам,водя кругами вокруг чувствительной плоти. Склонившись к самому уху Гу Юаня, он тихо, насмешливо прошептал:

— Почему ты так дрожишь, Юань? Тебе больно?

— Или... приятно?

Он убрал щупальце, закрывавшее рот генерала, и тут же услышал рваный, судорожный выдох, перешедший в глухой, сдавленный стон.

Ло слегка сжал пальцами пылающую жаром плоть и вкрадчиво, чеканя каждое слово, потребовал:

— Ответь мне, Гу Юань.

Он впервые назвал его полным именем на общем языке Империи.

Она под ним тихо заскулила от избытка ощущений и крепко зажмурилась, упорно храня молчание.

Бам!

Радостно вздрагивающие ментальные щупальца задели сидевшего на краю кровати плюшевого зайца, и игрушка полетела на пол.

Гу Юань распахнула глаза. Заметив упавшего зайца, она словно очнулась, и её вялое сопротивление вспыхнуло с новой силой.

— Ло... Прекрати. Мы не должны...

— М?

Ло снова лишил его возможности говорить.

Ему и без слов было ясно, какую пластинку заведёт этот упрямец: «мы не должны», «ты ещё слишком юн», «это неправильно».

Раз генерал не желает произносить то, что Ло хочет услышать, пусть лучше просто стонет под ним.

— Чего именно мы не должны? — невинно поинтересовался юноша, ухмыляясь.

— Ну же, скажи мне. Тебе ведь хорошо? Скажи...

Он замолчал на секунду, а затем едва слышным шёпотом выдохнул прямо в ушную раковину генерала детское, ласковое прозвище, которым звал его сразу после того, как вылутился из яйца:

— Мама...

Гу Юань судорожно попытался закрыть ему рот ладонью:

— Не надо... Не называй меня так.

Но Ло лишь довольно сощурился и повторил это слово снова.

Густой, пьянящий аромат феромонов заполнил каждый уголок спальни.

Боже, как вкусно. Он до безумия любил эту женщину.

Даже когда Гу Юань отталкивал его, доводя до ярости и скрежета зубового, Ло всё равно не мог заставить себя причинить ему настоящую боль.

Не выдержав, он приоткрыл рот и под испуганным взглядом генерала осторожно прикусил зубами чувствительную плоть на его шее.

— Скажи мне... Ну пожалуйста.

— Признайся, и я обещаю, что не буду кусаться.

Сознание Гу Юаня окончательно поплыло от ласк, и поддавшись уговорам, он едва слышно выдохнул заветное признание.

Ло тихо, победно рассмеялся. Запустив пальцы в его мягкие волосы — точь-в-точь как генерал делал когда-то для него, — он нежно шепнул: «Какой послушный мальчик». А затем добавил с мальчишеским лукавством:

— Жаль только, что я соврал.

Когда Гу Юань снова пришла в себя, комната уже была погружена в ночную тьму.

Она попыталась пошевелиться, но острая вспышка боли в самом интимном, сокровенном месте мгновенно лишила её сил.

«Как можно было использовать ментальные щупальца для... подобных ласк? Это переходит все границы».

Гу Юань даже не знала, радоваться ли ей тому, что Ло не стал брать её лично.

Ментальные щупальца юного самца оказались невероятно сильными и плотными. В какой-то момент генералу показалось, что она просто захлебнётся в этом бушующем океане удовольствия. Она никак не могла взять в толк, почему тонкие ментальные нити, которые должны быть едва осязаемыми, превратились в упругие, неодолимые путы, полностью лишившие её возможности двигаться.

Но если бы Ло решил довести дело до конца сам... последствия оказались бы куда серьезнее обычной ломоты в теле.

Совместимость с самцом S-класса гарантировала практически стопроцентное зачатие. Гу Юань содрогнулась от одной мысли о том, как через пару месяцев она предстанет перед своими солдатами с округлившимся животом.

Шорох простыней разбудил спавшего рядом Ло. Юноша сонно приоткрыл глаза, лениво притянул мужчину обратно ментальным щупальцем и недовольно уткнулся ему в грудь.

— Обними меня...

Обхватив руками шею генерала, он по привычке прижался губами к пахнущей железе и мгновенно уснул.

Гу Юань застыла, боясь сделать даже вдох, чтобы не потревожить его покой. Лишь когда дыхание Ло стало глубоким и ровным, она предельно осторожно выбралась из постели.

Превозмогая сильную тянущую боль в пояснице, она нагнулась и подняла с пола плюшевого зайца, бережно вложив его в руки спящего юноши.

Эту игрушку он купил Ло в те дни, когда совершенно не смыслил в воспитании детей и скупал в магазинах всё подряд, надеясь угодить маленькому самцу.

Гу Юань и подумать не мог, что Ло сохранит этого зайца, да ещё и привезёт его с собой на другой конец галактики в безупречном состоянии.

В голове царил полнейший сумбур: перед глазами то и дело вставал то холодный, колючий взгляд Ло на взлётном поле, то его горячее, прерывистое дыхание над самым ухом. Натянув измятую форму, Гу Юань нетвёрдой походкой направилась к выходу, но в темноте едва не растянулась, запнувшись о раскрытый чемодан.

Присмотревшись в неверном полумраке к разброзанному хламу и сикось-накось сложенным вещам, она тихо, обречённо вздохнула и опустила на пол, решив навести порядок.

Ло невероятно вытянулся и возмужал за этот год — при первой встрече Гу Юань даже на секунду усомнилась, тот ли это мальчик. И лишь теперь, глядя на этот живописный беспорядок, она наконец узнала в нём своего прежнего, капризного подопечного.

«Ну что за ребёнок... Неужели Чарльз не в курсе, что Ло не умеет убирать за собой? Могла бы и помочь ему нормально упаковать вещи, а не сваливать всё в одну кучу».

Мысленно ворча на старого ректора, Гу Юань аккуратно складывала рубашки, попутно соображая, как оправдать перед штабом своё загадочное исчезновение на целых полдня.

Сказать, что лично отправился на разведку к передовой оценить активность чужеродных тварей?

Это звучало вполне правдоподобно. Последние полгода монстры вели себя тихо, но в последнее время начали проявлять излишнюю агрессию. Сегодня днём вице-генерал Делис как раз возглавила элитный отряд для патрулирования границ. Если бы не приезд Ло, Гу Юань и сама бы давно улетела на передовую.

Размышляя о делах, она продолжала методично приводить комнату в порядок.

Она развесила костюмы на плечики, выстроила обувь ровной линией у порога, а пакеты со сладостями убрала в неприметную встроенную нишу в стене. Опасаясь, что Ло не найдёт тайник, Гу Юань специально оставила выдвижную полку приоткрытой.

Закончив с уборкой, она немного подумала и достала из шкафа свежий комплект формы на завтра, аккуратно разложив его на стуле. Теперь действительно пора было уходить.

«И о чём только думали в Ассоциации? Отпустить изнеженного, неприспособленного к самостоятельной жизни самца на суровые рубежи без единого слуги! Они что, считают войну детской забавой?»

Перед глазами снова всплыли строчки из чата трансляции:

«Ло обещал Ассоциации, что по возвращении с границы выберет себе законного супруга-самку».

Сердце генерала пронзила тупая, тягучая боль.

Законный супруг...

Опустив взгляд, она коснулась дверной ручки, как вдруг почувствовала, что её талию вновь крепко обхватили сзади.

Ло уже не спал. Он сидел на постели, окутанный полумраком.

Длинные тёмные волосы шёлком рассыпались по подушкам. Юноша смотрел на генерала молча, немигающим взглядом. Неизвестно, как долго он наблюдал за его действиями.

Ло негромко произнёс:

— Разве я разрешал тебе уйти?

Гу Юань почувствовала себя крайне неловко, словно совершила нечто постыдное. Она тихо, оправдывающимся тоном пробормотала:

— Уже глубокая ночь. Мне нужно вернуться к себе, иначе завтра возникнут лишние вопросы.

Удивительно, но она даже не подумала упрекнуть Ло в его дерзком поведении. Единственное, о чём она пёклась — как бы их тайная связь не навредила репутации юноши.

Ло тихо хмыкнул. Ментальные щупальца начали медленно, дюйм за дюймом, тянуть Гу Юаня обратно вглубь комнаты.

— Но я тебя не отпускал, — упрямо повторил он.

Если бы не невидимый барьер у двери, эта упряmica действительно сбежала бы посреди ночи.

Разве это справедливо?

Они не виделись целый год, и за всё это время Гу Юань ни разу не набрала его номер.

Ло безумно скучал и чувствовал себя брошенным, и сейчас он намеревался получить полную компенсацию за все месяцы одиночества.

Невидимые путы вновь плотно оплели тело генерала. Голос Ло зазвучал мягко, с той самой капризной, детской интонацией, против которой у Гу Юаня никогда не было защиты:

— Побудь со мной ещё немного, Юань-Юань.

<http://bllate.org/book/18297/1755951>